

У Чена горели глаза, но он никогда раньше не видел тысячи каллиграфических работ и картин, собранных вместе, особенно вблизи себя.

Он бы возненавидел приносить каждую картину и восхищаться ими внимательно.

"У Ли Тая здесь слишком много сокровищ в своей коллекции!"

Чен кричал во весь голос.

Для Чена, как правило, единственный способ увидеть некоторые из лучших каллиграфических и живописных работ - это посмотреть на них на вершине выставки, и работы известных мастеров не будут собраны воедино так уж много.

Некоторые каллиграфические работы и картины по-прежнему хранились в стеклянном корпусе по отдельности, каждый из которых был заперт по отдельности.

Эта каллиграфия и картины, должно быть, были очень дорогими для показа отдельно, и замок выглядел так, как будто это был оригинальный электронный замок с высоким противоугонным фактором, и отпирать такой замок было определено нелегко.

"Господин Лу и господин Чжан здесь!"

Ассистент закричал.

"Мистер Лу! Господин Чжан, вы наконец-то пришли! Какая ошибка приветствовать "Десять тысяч надежд", чтобы испугать их."

Ли Тай слегка поклонился.

Затем он подошел к Ли Юню и сказал: "Этот господин Лу, который часто участвует в выставках сокровищ Лонгду, является известным экспертом по оценке в отрасли, а господин Чжан является не только консультантом нескольких выставок сокровищ, но и доктором археологии".

"Вы двое также довольно известны в Варшаве, и они также не имеют себе равных в отрасли".
Ли Тай польстил пару слов.

"Кстати, это тот самый Ли Юнь, о котором я вам говорил, он акционер нашей компании, у него также есть особое понимание антиквариата, его видение уникально, он знает все, что есть среди антиквариата, его можно назвать знающим и разносторонним".

Ли Тай сказал и похлопал Ли Юна по плечу.

"Мистер Ли действительно лучше известен, чем встречался, я не ожидал, что в молодости буду так хорошо разбираться в антиквариате, похоже, наши старые кости уже не пригодятся, думаю, будет лучше, если я дам тебе должность главного охотника за сокровищами в следующей программе по поиску сокровищ".

Эксперт Лу говорил в тоне инь и янь, и когда он услышал это, он сознательно насмехался, он, должно быть, был очень расстроен.

В линии антиквариата также очень обеспокоена разговорами об опыте, Ли Юнь молод, подвергается Ли Тай похвалы на самом деле не имеет смирения вообще, как эксперт, они, естественно, не убеждены.

Взгляд Ли Юня упал на картину, висящую на стене, эта картина была забальзамирована и покрыта тонким слоем пластика.

"Это настоящая картина Тан Боху?"

Ли Юн сказал с удивленным лицом.

"На этой картине нет подписи, это настоящий почерк Тан Боху".

Ли Тай снял картину и положил ее на стол, только для того, чтобы Чен проглотил свою слюну, и он последовал его примеру.

"Похоже, вы знакомы с картиной Тан Боху? Обычные люди не смогли бы распознать ранние работы Тан Боху, не увидев надпись".

Ли Тай усмехнулся.

"Это очень хорошо, но эта картина позже даже не попала в коллекцию".

Чен надавил, чтобы посмотреть на него внимательно, зная, что он очень любит идилического поэта и danwei Tang Bohu.

"Эта картина была первоначально продана Тан Боху богатому человеку, который спешил продать картину без залога, так что у него не было залога, но это то, что я слышал из чьей-то дикой истории".

Ли Тай объяснил.

Затем он извлек идентичную картину из свитков, и две картины были просто идентичны.

"Это..."

Чен был ошеломлен.

"Эта картина сначала была куплена нашей компанией". Ли Тай засмеялся.

"Это должно быть по-настоящему". Чен сказал взволнованно.

"Точно! Дядя, посмотри еще раз".

Ли Тай собрал другую картину.

"Папа может узнать, кто из них настоящий?"

Угол рта Ли Юня защелкнулся.

Обе картины на первый взгляд выглядели одинаково, и какие бы детали ни присутствовали, их невозможно было различить невооруженным глазом.

Конечно, это выглядело так же, как и в чьих-то глазах.

У Чена возникла сиюминутная дилемма, когда он взглянул поближе и сказал: "Эта тоже выглядит настоящей".

"Картины Тан Боху известны как "Данцин", все его стихи могут отражать случайность самого себя как личности, конечно, не было бы без надписи, эта картина действительно картина, которую он спешил продать, так что поспешно вписанные слова, этот каракули не имеют надписи".

Ли Юнь пробормотал: "Но если присмотреться, то содержание картины точно такое же, но все картины Тан Боху, естественно, кажущиеся непринужденными, но на самом деле струящиеся, мазки гладкие без изъёнов, тем не менее, он осторожный человек, а его картины изысканны по поводу очарования".

"Посмотрите на пейзаж вдаль, он тонко наброшен."

Ли Юнь сказал, что Чэнь похоронил голову еще ниже, как он посмотрел внимательно на две картины, независимо от того, как они были сравнены во всех отношениях, он не мог видеть никакой разницы.

"Похоже, Ли тоже очень хорошо разбирается в картинах Тан Боху!" Специалист Лу странно

улыбнулся.

"Слегка пойми Слегка пойми".

Рот Ли Юнь немного крючком, а затем сказал: "Этот цвет danqing является естественным, древний danqing сделан из пигментов, изготовленных из растений, окраска смысл беден, но Tang Bohu относится к этой картине очень серьезно, каждый цвет выглядит легким и тяжелым без какой-либо разницы, хотя Tang Bohu торопится, картина очень спокойно".

"Это предложение не кланяется перед машиной и лошастью, это отражает благородные чувства Tang Bohu, но я думаю, что картина была поспешно, не в основном, чтобы продать, но показать человеку, что человек может быть кем-то Tang Bohu знал, он собирался умереть, ему нечего было отдавать, только лакомство картины!"

После того, как Ли Юнь закончил говорить, мастер Лу всасывал глоток холодного воздуха.

Этот Ли Юнь был молод, но его анализ был разумным, казалось, что он все еще был немного осведомлен.

Все знают, что Tang Bohu имеет медленный темперамент, есть много записей в истории, особенно живописи, он никогда не будет неряшливым, и надпись так нарисована, глядя, должно быть, беспокойство.

"Ли Юнь" ты думаешь, эта картина настоящая? Иначе зачем бы вы продолжали объяснять с этой картиной?" Чен поднял голову.

Эксперт Лу, который наблюдал со стороны, также был встревожен, желая, чтобы он мог задушить Ли Юня, чтобы заставить его говорить.

Брови Ли Юня слегка приподняты, над обеими картинами протекала сильная аура.

Сложно было сказать на мгновение.

"Правильно ты сказал, что есть еще что-то такое же, вытащи это и давай откроем глаза!" Ли Юнь смеялся.

"Хорошо!"

Ли Тай вытащил два одинаковых по виду нефрита.

"Плавающий Дракон?"

Ли Юнь ущипнул кончик носа, и на стол были положены два вырезанных нефритовых дракона, похожих на живые.

Он внимательно наблюдал за ними.

"Их охраняли господин Лу и господин Чжан, но в то время они увидели и проверили их, и вскоре после того, как мы купили их, мы собирались подготовить их к аукциону, когда наткнулись на кого-то, кто пришел купить эти два антикварных предмета".

Ли Тай сказал с горьким лицом.

"Похоже, кто-то собирается тебя трахнуть!" Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Я тоже это знаю! Где точно такой же антиквариат, не существует способа отличить его от других, и мне придется купить то же самое, если он выйдет наружу".

Ли Тай вздохнул.

"Да ни за что, если вы не купите его, то бизнес вашей семьи не может быть сделан, в общем, до тех пор, пока есть подлинный предмет и проверено, что нет никаких проблем, с ним будут обращаться как с подлинным, некого винить, в настоящее время технология разработана и технология подделки также очень высока, даже инструменты не могут его проверить".

Ли Юнь смеялся.

"Вы должны помочь мне, на случай, если кто-нибудь принесет то же самое снова, тогда моя выставка должна будет закрыться."

Ли Тай мог только выдержать, такой антиквариат должен быть и фальшивым, и настоящим.

"Этот нефритовый дракон несравненно божественно вырезан, каждая деталь чешуи дракона тонко вырезана, усы дракона словно дрожат в воздухе, это просто как живой дракон, я вижу, что глаза дракона потратили много усилий, это должно быть дело рук призрака Чиху".

После того, как Ли Юнь закончил говорить, эксперт Лу и эксперт Чжан уже не осмеливались недооценивать Ли Юня.

Я не ожидал, что он будет настолько молод, чтобы с первого взгляда распознать работу "Тысячи тигров Духовной Руки".

"Видишь ли, это тоже два из одного и того же, должен быть настоящий и поддельный."

Ли Тай Лу сказал на плече Ли Юня: "Ты можешь отличить? Иначе, боюсь, был бы третий."

"Это легко".

Ли Юнь ущипнул за подбородок и улыбнулся: "Иди принеси мне горячей воды".

"Немедленно!" Ассистентка даже кончилась.

Чен пристально посмотрел на двух нефритовых драконов и сказал: "Я не ожидал, что это работа Тысячи Тигров Духовной Руки, это действительно вершина, этот дракон, кажется, летит".

"Правильный Ли Юн, ты правда можешь отличить?" Чен был немного удивлен.

Ли Тай также пристально смотрел на Ли Юня, зная, что он был расстроен после получения двух пунктов, как это, если подделки продолжали поступать, это был лишь вопрос времени, прежде чем его шоу рухнет.

Эксперт Чжан сказал глубоким голосом: "Старина Лу, ты видишь, мы сегодня встретились с лучшим человеком"!

"Он должен быть похож на нас, и у него есть проблемы с разграничением между ними".

Эксперт Лу сказал с холодным лицом.

"Кстати, откуда взялись два других идентичных предмета?" Ли Юн спрашивал.

"Это все еще после того, как мы изначально приобрели первый, когда вскоре после того, как мы взяли его, кто-то пришел с точно такой же вещью, в то время я изначально взял его вещи как подделку, но я заставил мистера Лу и других посмотреть на него, но этот антиквариат, который появился позже, не мог отличить подлинность, и я беспокоился о проблемах с будущими аукционами нашей компании, поэтому я просто купил их вместе с ним. "

Ли Тай закончил с длинным вздохом.

"Мистер Ли, быстро скажите мне, что именно за претензия к этой подделке, простите наши неуклюжие глаза, мы не можем отличить".

Эксперт Чжан возненавидел, чтобы Ли Юнь сразу это сказал, это дело долгое время беспокоило их.

Чэнь И Яо призвал: "Хороший зять, а ты быстро скажи мне! Папа задыхается внутри!"

Ли Юнь раскрыл расслабленную улыбку и сказал: "Вообще-то, эта штука..."

"За пределами Ли Донга есть человек, который говорит, что хочет тебя видеть!" Работник кричал во весь голос.

"Пропал! Разве я вам всем не говорил, я сейчас ни с кем не встречаюсь, так что избавьтесь от меня!"

Ли Тай помахал рукой.

"Тот человек Ли Дун сказал, что хочет тебя видеть, этот человек сказал, что может решить твоё текущее затруднительное положение, он сказал, что знает о каллиграфической картине Тан Боху и кусочке нефрита".

Работник сказал правду.

"Я не ожидал, что человек, который дал тебе макет, лично подойдет к твоей двери." Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Хотел бы я посмотреть, какая цель у этого отродья".

Ли Тай повернулся и вышел, за ним Ли Юнь.

Они прибыли в конференц-зал и встретились с мужчиной средних лет в чёрном костюме, как только он увидел Ли Тая, он сказал: "Ли Дун, я могу купить каллиграфию Тан Боху и нефритовые драконы, которые ты приобрел по первоначальной цене".

<http://tl.rulate.ru/book/40985/1025452>